"Итак, что нам нужно сделать в данный момент, так это выкроить время и позаботиться о собственном народе". Вместо того, чтобы отбиваться от неё, чтобы пойти против неё. Это было бы проигрышным сценарием".

Ши Маочэн был вторым по старшинству членом семьи Ши, президентом Медицинской ассоциации. Поскольку он часто оставался на стороне президента, он очень поддерживал слова своего четвертого брата Ши Мауэна. Так же он сказал Ши Чжунъюй и Ши Ялин: "Чжунъюй и Ялин, то, что сказал твой четвертый дядя, - правильно". Нангун Нуан не просто обычная дебютантка из первоклассной знатной семьи, ее предыдущие 14 лет с момента похищения и утраты опыта, плюс ее ценность не может быть проигнорирована, мы не должны провоцировать такого человека на смерть".

"Тогда что второй дядя и четвертый дядя разрешат Я Линь?" Ши Чжунъюй говорил несколько несчастливо.

"Я Линь, я везу тебя извиниться перед Нангун Нуань". Я хочу, чтобы вы сделали искренний и глубокий обзор перед ней, иначе, боюсь, это дело Нангун Нуан не прекратится".

"Что? Хочешь, я пойду извинюсь перед ней? На каком основании?" Всё тело Ши Ялин было плохим, и голос у неё был заострён.

"Ялин, твой четвёртый дядя тоже делает это для твоего же блага. Теперь, когда человек, который нравится Чи Яну, это Нангун Нуань, если вы не можете поддерживать с ним поверхностную дружбу, я боюсь, что семья Чи отвергнет семью Ши. Вы также знаете, что и Второй, и Четвертый дядя в настоящее время находятся в деликатном положении, и хотя мы также знаем, что это несколько вас раздражает, этот вопрос об убийстве Нангун Нуань без обсуждения с нами ранее, действительно, неправильный. Я уже навел справки, семьи Чи и Нангун пока не знают, что вы предприняли шаг против Нангун Нуаннуань, как только они узнают, наша семья Ши, несомненно, столкнется с бурей.

Только одна Нангунская Нуань стоила нашей Шиитской семье пять человек и большой кусок земли, подумайте об этом, если мы добавим возмездие семей Чи и Нангун, сможем ли мы все еще справиться с этим?".

"Значит, ради твоей политики, тебе придётся провести мою сестру через выжималку?" Ши Чжунъюй спросил несчастливо.

"Разве ты не видишь, как сердиты дедушка и мой отец? Дядя Четвертый, хотя обычно тебя не очень волнует наш большой дом, не забывай, что обычно больница медицинской ассоциации и место дяди Четвертого, чтобы бороться за деньги, но все это оплачивается группой "Время везения"".

Эти два политика, как вампир в обычный день, продолжали протягивать руку помощи шиитской группе, чтобы укрепиться. Но его отец только что был госпитализирован, и они выдвигали такие чрезмерные требования.

Они действительно не вкладывали свой большой дом в свои глаза, а только знали, как просить о большем.

"Недотрога! Как ты говоришь?" Ши Мао Чэн гневно ругался.

Ши Маовен, однако, не очень разозлился и сказал теплым голосом: "Чжун Юй, учитывая, что твой отец сегодня неважно себя чувствует, а ты в нетерпеливом настроении, я не буду беспокоиться о том, что ты только что сказал". Но есть одна истина, которую вы должны понять, и именно поэтому мы можем использовать средства группы Ши Юнь.

Наша семья ши - это семья, семья, в которой есть и процветание, и утрата. Без блеска меня и вашего второго дяди, даже если группа Ши Юнь будет еще более финансово сильна, в конце концов ее заменит другая группа. Так как народ не воюет с правительством, бизнесмены не воюют с политикой, со мной, с твоим дядей, есть сегодняшняя Шиюнская группа. Если в один прекрасный день мы с твоим вторым дядей упадем, Шиюньская группа, несомненно, погибнет в кратчайшие сроки".

Слова Ши Мованя заставили Ши Чжунъю заткнуться. После некоторого упрямства он сказал: "Это я только что говорил от злости, и я надеюсь, что второй и четвертый дядя не примут это близко к сердцу".

http://tl.rulate.ru/book/41096/1219700